

Вэй Чанхун: брат-близнец Вэй Ло

Вэй Кунь: отец Вэй Ло

Цзинь Лу: преданная служанка Вэй Ло

Няня Цю: служит императрице Чэнь

Гао Даньян: племянница императрицы Чэнь, двоюродная сестра Чжао Цзе по материнской линии

Детские руки были не так сильны. Без садовых ножниц она просто не могла сорвать целую гроздь винограда. Вэй Ло совершила две безуспешные попытки, а затем просто решила сразу съесть то, что сорвет, пользуясь объятьями Чжао Цзе. Она нацелилась на самую большую и круглую виноградину в грозди и подняла короткие руки, чтобы схватить его, успешно оторвав ее. Как только она собиралась положить ее в рот, она опустила голову, чтобы посмотреть на пару глаз Чжао Цзе, которые были глубоки, как океан. Прочитав его мысли, она сжалась, пока набивала рот виноградом. "Старший брат съест ее".

Фрукты и овощи, которые посадила императрица Чэнь, были очень чистыми, и всегда были люди, которые тщательно заботились о саде. Даже ничего не делая, можно было сразу съесть их.

На самом деле, Чжао Цзе был придирчивым человеком, он не мог есть невымытый виноград. Не хочешь, не ешь, Вэй Ло было все равно. Больше не обращая на него внимания, она начала есть с удовольствием. Вскоре она закончила с половиной грозди. Когда Чжао Цзе опустил ее, она уже наелась так, что ее живот надулся. И все же она выглядела так, словно могла продолжать.

Чжао Цзе усмехнувшись сказал ей: "У тебя заболит живот от переедания".

Вэй Ло сначала не поверила его словам, думая, что он завидовал, потому что не мог их есть. Кто бы мог подумать, что после того, как она съест яичный суп с османтусом, лично приготовленный императрицей Чэнь, едва сев в карету, направляющуюся обратно в резиденцию герцога Ин, ее живот заболит. Боль не была резкой и сильной, но постепенно ей становилось хуже. Сначала было не очень тяжело, но когда она доехала до дома, ее лицо уже покрылось холодным потом, и она тряслась от боли.

Она сильно напугала Вэй Куня и Чанхуна. Вэй Кунь сразу же приказал служанке пригласить врача. Когда врач приехал, у нее уже была рвота и понос. Ее маленькое лицо было бледным, и ее тело, казалось, похудело за полдня.

Взяв ее тонкое запястье, чтобы обследовать ее, доктор сказал, что не было ничего серьезного. Просто она съела слишком много свежих и холодных фруктов, что было тяжело для пищеварительной системы. Детские тела были нежными. Даже если они обычно разрывались

энергией, было важно заботиться о таких незначительных деталях. Пока доктор читал нотации, Вэй Кунь стоял в стороне, искренне слушая его. Только когда врач выписал рецепт и ушел, он мог, наконец, вздохнуть с облегчением.

Вскоре вошла Цзинь Лу, принеся приготовленное Лекарство. Она помогла Вэй Ло выпить его, а затем обеспокоенно спросила: "Мисс, что вы ели во дворце? Почему заболел живот?"

Вэй Ло слабо откинулась на большую декоративную подушку, она выглядела болезненно и утомленно. Она уныло ответила: "Я съела слишком много винограда".

Когда она ответила, она не могла не вспомнить то, что сказал ей Чжао Цзе ранее. Ее сердце возмутилось, он на самом деле сглазил ее, то, что он сказал, на самом деле произошло. Теперь, когда ее живот по-настоящему болел, возможно, она даже не сможет посещать утренние занятия, так что они должны были сообщить императрице Чэнь, что она возьмет несколько выходных, пока ее тело не восстановится. К счастью, выпив лекарство, она почувствовала себя намного лучше, ее больше не тошнило и не хотелось в туалет. Энергия понемногу начала возвращаться к ней, и все было не так плохо, как сначала.

Когда старая госпожа и остальные услышали новости, они по очереди бросились навещать ее. В последние дни Вэй Ло стала самым известным человеком в семье герцога Ин. Оставив в стороне тот факт, что она вошла во дворец в качестве напарницы принцессы Тяньцзи, она к тому же вошла в расположение императрицы Чэнь. Время от времени императрица Чэнь посылала небольшие подарки пятой ветви семьи, из-за чего другие ветви постоянно завидовали.

Старая госпожа Ло никогда не любила эту внучку, возможно, потому, что ее мать была слишком неукротимой в прошлом, заставив двух ее сыновей бороться за ее любовь и ссориться друг с другом. Два брата до сих пор были в плохих отношениях. Обычно старая госпожа не была ни теплой, ни холодной по отношению к Вэй Ло и Чанхуну. Иногда она не забывала проявлять внимательность к ним и сказать пару слов. Но это намного уступало той любви, которую она проявляла к другим внукам. Теперь, когда императрица Чэнь придавала большое значение Вэй Ло, ее отношение к Вэй Ло также сильно изменилось. Не осталось ничего от того пренебрежения, и теперь ее лицо всегда улыбалось, когда она встречала Вэй Ло.

Вэй Ло знала, что старая госпожа не любит ее, так что она тоже не пыталась с ней сблизиться. В этой резиденции, она была ближе всего к своей четвертой тете. Все остальные, кроме четвертой тети, были неважны.

Ее тело все еще было слабым. Когда она лежала в кровати, было видно только ее маленькое лицо размером с ладонь. Ее большие глаза глядели туда-сюда, принимая людей, окружающих ее кровать. Она остановила свой взгляд на госпоже Цинь. "Четвертая тетя, останься со мной..."

Мадам Цинь подошла ближе, села на кровать, а затем аккуратно подоткнула одеяло и поспешно ответила: "Хорошо, четвертая тетя останется с тобой и составит тебе компанию".

Когда собравшиеся вокруг люди увидели, что она в порядке, они начали уходить один за другим. В комнате сразу стало намного спокойнее. Вэй Ло тоже чувствовала усталость. Закрыв глаза, она крепко уснула в мгновение ока.

*

Вэй Ло болела уже три дня. За эти три дня она ни разу не посещала на занятия.

Первые два дня Чжао Люли все еще могла терпеть, но на третий день она не выдержала. Няня Цю всегда обманывала ее, говоря, что Вэй Ло придет во дворец на следующий день, но прошло уже два дня, а она все еще не пришла. Что если она никогда не вернется? У принцессы Тяньцзи было не так много друзей, поэтому она, естественно, придавала ей большое значение. Хотя няня Цю неоднократно пыталась успокоить ее, говоря, что Вэй Ло просто заболела и вернется во дворец, как только ей станет лучше, но Чжао Люли не хотела слушать.

Сегодня Чжао Люли сказала, что не будет принимать свое лекарство несмотря ни на что. Каждый раз, когда они пытались накормить ее, она выплевывала лекарство. Она настаивала на том, что если Вэй Ло придет, то она охотно примет лекарство.

Боже, оказалось, что четвертая мисс дома герцога Ин была настоящим чудодейственным лекарством!

Няня Цю не смела терять время, она бросилась в Зал Чжаоян, чтобы доложить императрице Чэнь. Оказалось, что Чжао Цзе и Гао Даньян тоже были там. Чжао Цзе пришел отдать дань уважения императрице Чэнь, а Гао Даньян пришла навестить тетю по материнской линии, так что они случайно столкнулись. Няня Цю рассказала обо всем и неловко спросила: "Императрица, что нам делать?"

Императрица Чэнь нахмурилась и начала переживать. "Как А Ло себя чувствует? Она может прийти во дворец?"

Няня Цю ответила: "Боюсь, что нет... кто-то из дома герцога Ин пришел сегодня утром передать сообщение. Похоже, четвертая мисс все еще прикована к постели".

С этим было трудно справиться. Одна не могла прийти во дворец, а другая не хотела пить лекарство. Это до смерти встревожило императрицу Чэнь.

Сидевший на деревянном кресле с круглой спинкой рядом с ними, Чжао Цзе услышал все. Он погладил пальцем край чашки с цветным рисунком цыпленка, а затем спросил: "Вэй Ло заболела?"

Императрица Чэнь подтвердила это, затем села на архат кровать из черного дерева и заговорила довольно удрученным тоном: "Позавчера с ней все было прекрасно, кто знает,

почему она внезапно заболела. Я слышала, что болезнь не легкая. Она совсем не посещала занятия последние два дня".

Чжао Цзе взял свои чувства под контроль, промычал "Хмм", казалось, глубоко погрузившись в свои мысли. И больше ничего не спрашивал.

Сидевшая напротив него, Гао Даньян услышала имя Вэй Ло и не могла не спросить о ней. "Тетя, вы говорите о четвертой мисс дома герцога Ин, Вэй Ло?"

Гао Даньян нарядилась сегодня по-особенному. 13-14-летняя девушка, только начинающая расцветать, ее внешность была нежной; очаровательная и грациозная красота. Она была одета в чистое белое расшитое платье, которое подчеркивало ее высокую фигуру, прекрасную и изысканную. Часть ее волос была уложена в пучок, а остальные свисали. Зеленая нефритовая шпилька с парой уток-мандаринок была вставлена у висков. Между бровями была нарисована декоративная метка в виде цветка сливы, благодаря чему черты лица стали еще ярче и красивее, словно она сошла с картинки. Однако, увидев ее, Чжао Цзе сразу же подумал о маленькой красной родинке Вэй Ло между ее бровями. Это родимое пятно скрывалось под ее челкой и обычно его было не видно. Но иногда волосы приоткрывали родинку, и люди замечали ее. И по сравнению с декоративными метками она была гораздо привлекательнее.

Императрица Чэнь кивнула. "Теперь она напарница Люли ... А что, вы знакомы?"

Гао Даньян покачала головой, намеренно или нет, но она повернулась к Чжао Цзе и, кусая свои вишневые губы, сказала: "Не знакома, я только слышала о ней".

Неужели она хотела рассказать о том случае с кошкой? Чжао Цзе опустил глаза и равнодушно сосредоточился на чашке в руке, как будто не заметил ее взгляда.

Коснувшись этой темы, императрица Чэнь рассказала о том дне, когда Вэй Ло убедила Чжао Люли принять лекарство. Но на середине рассказа она вспомнила, что Чжао Люли до сих пор не выпила лекарство. В этот момент она была вынуждена остановиться и отправиться в Зал Чэньхуа с няней Цю, собираясь лично уговорить ее.

Гао Даньян на самом деле не была заинтересована в Вэй Ло, но она невольно спровоцировала императрицу Чэнь некоторое время назад, так что была вынуждена неохотно слушать ее с улыбкой. Теперь, когда императрица захотела пойти в Зал Чэньхуа, она тоже встала, чтобы сопроводить ее. Она хотела взглянуть на Чжао Люли.

Гао Даньян собиралась заставить Чжао Цзе пойти с ними, но он отказался, встав со стула: "У меня дела. Завтра я снова зайду повидать Люли".

Сказав это, он вышел из дворцового зала, даже не удосужившись попрощаться с Гао Даньян. В мгновение ока он уже исчез вдалеке.

Гао Даньян нахмурившись долго смотрела ему в спину.

По пути из дворца, Чжао Цзе поручил Чжу Гэну, который шел позади него: "Отправляйся в резиденцию герцога Ин и разведай все там. Узнай, чем больна четвертая мисс, и когда она выздоровеет. Если им нужны какие-то ингредиенты для лекарств, в особняке принца их предостаточно".

Чжу Гэн слегка оторопел, но очень быстро ответил "Есть" и покинул дворец, чтобы выполнить поручение.

*

Резиденция герцога Ин.

Самочувствие Вэй Ло значительно улучшилось, но в первый день рвота и понос были слишком ужасны, это высосало из нее все силы. После того как она провела два дня дома, восстанавливаясь, она чувствовала себя намного лучше. Она думала, что сможет пойти на занятия завтра.

Она не знала, что происходит во дворце. В этот момент она едва закончила пить свое лекарство. Когда она почти потеряла дар речи от горечи лекарства, к ней вошел Чанхун, сжимая небольшой эмалированный футляр с узорами лотоса. Он положил его ей в руки, как сокровище. "А Ло, это тебе".

Очень любопытная, Вэй Ло спросила, открывая его: "Что это?"

Чанхун еще не успел открыть рот, чтобы ответить, когда она уже увидела, что было внутри. Внутри лежали разноцветные блестящие круглые конфеты. Красные были с начинкой из боярышника, желтые – с мандарином, фиолетовые – с виноградом... они были покрыты прозрачной сахарной оболочкой снаружи. Они выглядели красиво и к тому же вкусно пахли. Вэй Ло взяла одну с начинкой из боярышника и положила в рот. Она не только была сладкой, но и имела типичный кисловатый вкус боярышника. Сочетание кислого и сладкого избавило ее от горького привкуса во рту. Она была очень вкусной.

Вэй Ло нигде не видела таких сладостей. Взяв одну, чтобы дать Чанхуну, она спросила: "Где ты их нашел?"

Чанхун редко показывал свою улыбку. Он выглядел красивым и утонченным, но с улыбкой становился еще привлекательнее. "Старший брат выходил сегодня на прогулку, поэтому я пошел с ним и купил их в городе". Немного помолчав, он продолжил говорить, как маленький взрослый: "Я рад, что тебе понравилось".

Держа обеими руками маленькую эмалированную коробочку, миндалевидные глаза Вэй Ло

сузились в улыбке. "Мне очень понравилось".

Чанхун знал, что ей нужно пить горькое лекарство. То, что он думал о ней, когда ходил по магазинам, действительно тронуло ее. У нее появились некоторые сомнения, и Вэй Ло спросила его, где он взял деньги, но он сказал, что это были деньги, подаренные ему Вэй Куном на Новый год. Вэй Ло успокоилась.

Changhong was aware she had to drink bitter medicine. That he would think of her while he went shopping left her really moved. Having only a small doubt, Wei Luo asked him where he got the money, but he said it was the New Year's spending money that Wei Kun had given him before. Wei Luo was reassured by that.

После того, как Чанхун ушел, Вэй Ло поставила коробку у изголовья кровати. С этими конфетами, она больше не боялась пить горькое лекарство. К тому же она могла принести его во дворец и позволить Чжао Люли попробовать несколько, но не слишком много. Это был первый раз, когда Чанхун подарил ей что-то, так что ей было жаль съесть слишком много.

Замечтавшись, Вэй Ло легла на спину и вскоре уснула.

Примерно около 5 часов вечера солнце садилось на западе, постепенно освещая двор красными лучами. Горничная Цзинь Лу толкнула дверь, чтобы войти в комнату. На фиолетовом подносе в ее руках была тарелка с рисовой кашей с бататом. Она разбудила Вэй Ло. "Мисс, встаньте и поешьте рисовой каши. Вы ничего не ели в полдень, поэтому нужно съесть что-нибудь сейчас".

Вэй Ло разбудили посреди сна. Она сузила глаза, чтобы прийти в себя, так как она была довольно ошеломлена.

Выпив Лекарство в полдень, она почувствовала горечь во рту. Откуда у нее мог появиться аппетит? Она действительно была немного голодна сейчас. Вэй Ло потерла глаза. "Старшая сестра Цзинь Лу, покорми меня".

After drinking the medicine at noon, her mouth had been bitter. Where would she have the mood to eat? She was indeed a little hungry now. Wei Luo rubbed her eyes. "Big sister Jin Lu, feed me."

Цзинь Лу была бессильна против этого и посмеялась подчинившись.

Цзинь Лу кормила ее ложка за ложкой. Может быть, потому что она только что проснулась, у нее не было аппетита. Она съела только половину миски и сказала, что больше не хочет есть. Ее маленькое тельце зарылось в постель и продолжило отдыхать.

Как бы Цзинь Лу ни пыталась уговорить ее, это было бесполезно. В конце концов, у нее не осталось выбора, кроме как сдаться. Она попросила на кухне погреть рисовую кашу, чтобы

когда Вэй Ло проголодается, она смогла принести ее обратно.

С наступлением темноты небо постепенно темнело.

Вэй Кунь только что вернулся из Императорской Академии и услышал из комнаты разговоры слуг о том, что состояние Вэй Ло снова стало тяжелым! Даже не переодевшись, он бросился в комнату Вэй Ло, найдя маленькую девочку в постели, ее тело свернулось калачиком, а лицо побелело. И она лежала подергиваясь.

Сердце Вэй Куня сжалось от страха. Добравшись до кровати несколькими большими шагами, он прижал Вэй Ло к груди, а затем строго спросил слуг: "Как это произошло?"

**

[Из заметок автора]

(Принц Цзин = Чжао Цзе)

Дневник малыша Цзин:

Первый день, когда А Ло не пришла, скучает по ней.

Второй день, когда А Ло не пришла, скучает по ней.

Третий день, когда А Ло не пришла, все еще скучает по ней.

Четвертый день, когда А Ло не пришла.....Чжао Цзе позвал Чжу Гена: "Приготовь карету, этот принц хочет поехать в резиденцию герцога Ин".

<http://tl.rulate.ru/book/5309/326549>